Археологические вести

— 25 —

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Archaeological news

25
(2019)

Saint-Petersburg
2019

Археологические вести

25
(2019)

Санкт-Петербург
2019

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

член-корреспондент РАН Е. Н. Носов, Н. В. Хвощинская (главные редакторы), О. И. Богуславский, В. С. Бочкарев, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Л. Г. Шаяхметова, академик РАН В. Л. Янин

Рецензенты:

кандидат исторических наук А. А. Пескова, доктор исторических наук Е. А. Рыбина

Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. — **Вып. 25** / [Гл. ред. Е. Н. Носов, Н. В. Хвощинская]. — СПб., 2019. — 334 с.: ил.

ISSN 1817-6976

В очередной выпуск «Археологических вестей» ИИМК РАН включены статьи, посвященные новейшим исследованиям в области археологии, истории и культуры. Впервые вводятся в научный оборот материалы, полученные в результате изучения поселений и погребальных памятников от эпохи каменного века до средневековья на территории Евразии. В ряде статей рассматриваются конкретные археологические комплексы и отдельные категории материала. В специальный раздел сборника вошли работы по актуальным проблемам археологии, касающиеся белозерской культуры бронзового века Днестровского бассейна и дискуссии о предроманских культурных импульсах в искусстве древнего Новгорода XI в. В выпуске представлены обзоры и рецензии на новейшую историко-археологическую литературу, информация о сотрудничестве литовских и российских исследователей, работы по истории науки. Среди авторов — ученые из России, Беларуси, Литвы и Болгарии.

The current issue of the annual “rkheologicheskie Vesti” (Archaeological News) of the Institute of the History of Material Culture RAS comprises articles devoted to the most recent investigations in the sphere of archaeology, history and culture. The results obtained from studies of ancient settlements and burial sites ranging chronologically from the Prehistoric to Mediaeval periods over the territory of Eurasia are here first published. Some of the articles consider particular archaeological complexes and individual categories of finds. A special section of this collection includes studies on current problems of archaeology concerned with the Belozersk culture of the Bronze Age in the Dniester basin area and a discussion of pre-Romanesque cultural pulses in the art of Novgorod of the 11th century. The annual presents reviews on the latest historico-archaeological publications, information on the cooperation between Lithuanian and Russian researchers and studies on the history of the science. Among the authors there are scholars from Russia, Belarus, Lithuania and Bulgaria.

Первая страница обложки: матрица с изображением сирены из производственного центра художественного литья из цветных металлов у с. Златар Преславского района (к статье С. Дончевой).

First page of cover: Embossing matrix with a representation of a siren from the manufacturing centre of artistic casting of non-ferrous metals near the village Zlatar, Preslav District (article by S. Doncheva)

© Институт истории материальной культуры РАН, 2019

© Коллектив авторов, 2019

© Российская академия наук, продолжающееся издание
«Археологические вести», 1992 (год основания), 2019

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АРХЕОЛОГИИ

Комплекс раннескифского времени кургана № 11 могильника Лебеди V в Прикубанье

А. В. Пьянков, Т. В. Рябкова, Ю. В. Зеленский¹

Аннотация. Работа является первой публикацией материалов погребения № 8 кургана № 11 могильника Лебеди V, исследованного в 1980 г. в Прикубанье. Анализ комплекса, включающего акинак, боевой топор, железные ножи, амфору производства Теоса, оселок, колчаный набор из 99 наконечников стрел и бронзовую пронизь, продемонстрировал тесные связи с памятниками Центрального Кавказа и Предкавказья, позволил определить дату в пределах последнего десятилетия VII в. до н. э. и связать с кругом памятников, относящихся ко времени возвращения воинских объединений из Передней Азии через перевалы Кавказа.

Annotation. This paper is the first publication of materials from burial no. 8 in kurgan no. 11 at the cemetery of Lebedi V excavated in 1980 in the Kuban River region. Analysis of the assemblage containing a sword-acinaces, a battleaxe, iron knives, an amphora from Teos, a whetstone, a quiver set of 99 arrowheads, and a bronze spacer-bead has demonstrated close links with sites of the Central Caucasus and Ciscaucasia. It has allowed also to establish its date within the last decade of the 7th century BC and to associate the cemetery with the circle of sites belonging to the period of the return of military unions from Western Asia through passes of the Caucasus.

Ключевые слова: раннескифское время, походы через Кавказ, амфора производства Теоса, секира, клевец, акинак.

Keywords: early Scythian period, raids through the Caucasus, amphora from Teos, poleaxe, bec de faucon, acinaces.

DOI 10.31600/1817-6976-2019-25-206-228

В Краснодарском государственном историко-археологическом музее-заповеднике им. Д. Е. Фелицына (далее — КГИАМЗ)

хранятся материалы из погребения № 8 кургана № 11 могильника Лебеди V, исследованного в 1980 г. в Калининском районе Краснодарского края (рис. 1, 1). Этот необычный и весьма интересный комплекс, относящийся к раннескифскому времени, известен только по документации КГИАМЗ: в 1980 г. предметы из него были переданы на хранение по акту № 5450. Согласно полемому отчету В. А. Скарбовенко, в 1980 г. отряд Средне-волжской археологической экспедиции Куйбышевского университета проводил раскопки курганных могильников на Кубано-Приазовской низменности близ р. Понура — в зоне строительства Понуро-Калининской

¹ Пьянков А. В. — ООО «Западно-Кавказская археологическая экспедиция». Ул. Красноармейская, 90, оф. 7, г. Краснодар, 350000, Россия. E-mail: a.v.pyankov@rambler.ru; Рябкова Т. В. — Отдел археологии Восточной Европы и Сибири, Государственный Эрмитаж. Дворцовая наб., 34, г. Санкт-Петербург, 191186, Россия. E-mail: ryabkova-tatyana@mail.ru; Зеленский Ю. В. — Отдел археологических фондов, Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник им. Д. Е. Фелицына. Ул. Гимназическая, 7, г. Краснодар, 350000, Россия. E-mail: yuriy_zelenskiy@mail.ru.

Рис. 1. Памятники с железными топорами и акинаками, шаровидными ребристыми пронизиями и/или античными сосудами на Кавказе и в Предкавказье: 1 — Лебеди V, курган № 11, погребение № 8; 2 — Лебеди II, курган № 6, погребение № 2; 3 — погребение у Цукур-Лимана; 4 — Ципилиевский кут, курган № 7; 5 — могильник Динской-4, курган № 3, погребение № 5; 6 — могильник Динской-4, курган № 4, погребение № 3; 7 — Келермес, курган № 1 III; 8 — Тлийский могильник, погребения № 93, 103, 128, 129, 139, 164, 205, 216, 298; 9 — Нижне-Чегемский могильник; 10 — Верхний Баксан; 11 — Хапры, курган № 1, погребение № 25; 12 — Красногоровка-III, курган № 14, погребение № 5; 13 — Новоалександровка, курган № 7, погребение № 8; 14 — Нижний Архыз

Fig. 1. Sites with iron axes and akinaces, spherical ribbed spacer beads and/or pottery of Classical period in the Caucasus and Ciscaucasia: 1 — Lebedi V, barrow no. 11, burial no. 8; 2 — Lebedi II, barrow no. 6, burial no. 2; 3 — burial near Tsukur-Liman; 4 — Tsipiliyevsky Kut, barrow no. 7; 5 — cemetery of Dinskoy-4, barrow no. 3, burial no. 5; 6 — cemetery of Dinskoy-4, barrow no. 4, burial no. 3; 7 — Kelermes, barrow no. 1 III; 8 — Tli cemetery, burials nos. 93, 103, 128, 129, 139, 164, 205, 216, 298; 9 — Lower Chegem cemetery; 10 — Upper Baksan; 11 — Khapry, barrow no. 1, burial no. 25; 12 — Krasnogorovka-III, barrow no. 14, burial no. 5; 13 — Novoaleksandrovka, barrow no. 7, burial no. 8; 14 — Lower Arkhyz

оросительной системы на землях колхоза «Заря» в Калининском районе Краснодарского края (Скарбовенко, 1980). Обязанности начальника экспедиции исполнял Э. Л. Дубман, руководителя отряда — В. А. Скарбовенко. Всего исследованы шесть курганных могильников, получившие названия Лебеди IV, V, VI, VII, VIII и IX, в которых раскопан 41 курган и 376 погребений (Там же. С. 1–2). На востоке территория, обследованная отрядом Средневожской экспедиции, смыкалась с районами работ Северо-Кавказской экспедиции ИА АН

СССР, которую возглавлял И. С. Каменецкий (Каменецкий, 1981. С. 103).

Могильник Лебеди V (рис. 2) изображен на общей схеме расположения могильников Лебеди IV–IX (Скарбовенко, 1980. Рис. 1). Он находился в 14 км к северо-востоку от хут. Лебеди. В отчете информация об этом могильнике отсутствует, но на плане видно, что курган № 11 находился примерно в 50 м к юго-западу-западу от других курганов могильника (рис. 3) и фактически стоял отдельно (Там же. Рис. 2). Несмотря на отсутствие

Fig. 2. Cemeteries of Lebedi IV — Lebedi IX, schematic plan (Скарбовенко, 1980. Рис. 1)

Колчаный набор комплекса состоит из 99 наконечников стрел, из которых большая часть отлита из бронзы, три — костяные, два — железные. Основная масса наконечников относится к стандартным типам, выделен-

Двухлопастные бронзовые наконечники без шипов и с шипами (инв. № КМ 5450/82; рис. 4, 1, 2) составляют незначительную часть в наборе (7 экз.). Их длина 3,2–4,2 см, диаметр втулки 0,4–0,6 см. Перо листовидной формы, максимальная ширина пера достигает 1,1–1,3 см, втулка составляет половину длины наконечника, у двух экземпляров на втулке шип. Они относятся к типу, широко представленному в архаических скифских памятниках (отдел I, тип 2, варианты 1–2, по А. И. Мелюковой).

Двухлопастные бронзовые наконечники с лопастью, переходящей в шип (инв. № КМ 5450/82; рис. 4, 3–10) представлены в колчане 11 экземплярами. Их длина 3,8–4,5 см, диаметр втулки 0,4–0,6 см. Перо овальной формы: максимальная ширина 0,9–1,4 см, втулка составляет около четверти длины наконечника, одна лопасть переходит в шип. На лопасти

Fig. 3. Cemeteries of Lebedi V, schematic plan (Скарбовенко, 1980. Рис. 2)

Западного укрепления Бельского городища (Дараган, 2015. С. 164). Не исключено, что эти редкие наконечники стрел маркируют некий очень короткий этап в развитии скифской материальной культуры.

209

Рис. 4. Могильник Лебеди V, курган № 11, погребение № 8. 1–29 — погребальный инвентарь, наконечники стрел. 1–10, 12–26 — бронза; 11 — железо; 27–29 — кость

Fig. 4. Cemetery of Lebedi V, barrow no. 11, burial no. 8. 1–29 — grave goods, arrowheads. 1–10, 12–26 — bronze; 11 — iron; 27–29 — bone

с выделенной втулкой: его длина 3,5 см, диаметр выступающей втулки 0,6 см. Как правило, двух- и трехлопастные железные наконечники встречаются в колчаных наборах в небольшом количестве (Мелюкова, 1964. С. 18). Единичными экземплярами представлены двух- и трехлопастные железные наконечники в погребении у Цукур-Лимана (Прушевская, 1917. Рис. 18), погребении № 25 кургана Хапры (Максименко, 1983. Рис. 9, 15), погребении № 5 у с. Куланурхва (Трапиш, 1951. Табл. II, 8–12), кургане № 2 у с. Перебыковцы (Смирнова, 1993. Рис. 9, 13, 14) и др. В кургане Старшая Могила двухлопастные железные наконечники стрел (40 экз.) составляют значительный процент (Ильинская, 1975. Табл. II, 8–10).

Трехлопастные бронзовые наконечники (инв. № КМ 5450/82; рис. 4, 12–16) представлены тремя разными типами. Первый тип составляют наконечники с шипами (8 экз.). Их длина 3,9–5,2 см, диаметр втулки 0,4–0,6 см. Перо листовидной формы, максимальная ширина 0,7–0,8 см, втулка составляет около половины длины наконечника, шип длиной 1,0–1,5 см прикреплен в средней или нижней части втулки (отдел II, тип 1, вариант 2, по А. И. Мелюковой). Второй тип составляют наконечники (инв. № КМ 5450/82; рис. 4, 17–21), отличающиеся пропорциями и размерными характеристиками (16 экз.). Длина 4,1–5,5 см, диаметр втулки 0,6–0,7 см. Перо остролистной формы, максимальная ширина 0,9–1,0 см, втулка составляет около трети длины наконечника, шипы у большей части обломаны, прикреплены в верхней части втулки, сохранившиеся достигают длины 1,5 см (отдел II, тип 2 вариант 1, по А. И. Мелюковой).

К третьему типу относятся трехлопастные бронзовые наконечники без шипов (инв. № КМ 5450/82; рис. 4, 22–26), которые составляют большую часть стрелкового набора (51 экз.). Их длина 3,1–4,0 см, диаметр втулки 0,5–0,6 см. Головка сводчатая, башнеобразная, грани лопастей расположены вертикально, часто почти параллельно другу, лопасти подрезаны под тупым углом к короткой втулке, которая составляет около $\frac{1}{5}$ – $\frac{1}{6}$ длины наконечника. Максимальная ширина пера

0,7–0,9 см, шип отсутствует. У некоторых наконечников во втулках сохранились остатки древков (рис. 6, 1). Близкие им по форме наконечники найдены во втором колчане кургана 2 у с. Перебыковцы (Смирнова, 1993. Рис. 9, 2–5) (рис. 6, 2). Они преобладают в стрелковом наборе так же, как и в колчане из Лебедей V. Отмечая редкость и необычность этих наконечников с «многоугольной головкой и выступающей втулкой», Г. И. Смирнова выделила их в особый вариант наконечников типа 2, по А. И. Мелюковой (Там же. С. 116).

В наборе присутствует **трехгранный бронзовый наконечник** (инв. № КМ 5450/82). Его длина 3,7 см, диаметр втулки 0,6 см. Втулка составляет $\frac{1}{2}$ наконечника, шип отсутствует. Аналогии трехгранному наконечнику (отдел III, тип 1, вариант 3, по А. И. Мелюковой) встречаются в памятниках Прикубанья и Нижнего Дона довольно часто, но они сделаны из железа: могильники Высочино I, курган № 23, погребение № 4; Кавказский, курган № 5, погребение № 8; Высочино V, курган № 30, погребение № 8 и др. (Рябкова, 2003. Рис. 2, 8; 15, 6, 7; 30, 8).

Пулевидные костяные наконечники (инв. № КМ 5450/82; рис. 4, 27–29). Их длина 3,8 см, втулка внутренняя, диаметр втулки 0,6 см (3 экз.). Один экземпляр обломан. Эти наконечники относятся к типу, распространенному еще с предскифского времени. Они часто встречены в погребениях скифского времени, но никогда не составляют крупных серий (Мелюкова, 1964. С. 19).

Железный акинак (инв. № КМ 5450/87; рис. 5, 5; 7, 1). Общая длина сохранившейся части 33,2 см. Навершие брусковидное, рукоять трехваликовая длиной 9,3 см, шириной 3,2 см, перекрестие почковидное, клинок прямой обоюдоострый длиной 17,5 см с выпуклым валиком посередине. Ширина клинка 3,8–3,9 см. Акинак относится к хорошо известному типу архаических скифских акинаков с брусковидным навершием, почковидным перекрестием и прямым обоюдоострым клинком с параллельными лезвиями, сужающимися к последней трети клинка (отдел I, тип 1, по А. И. Мелюковой) (Мелюкова, 1964.

Рис. 5. Могильник Лебеди V, курган № 11, погребение № 8: 1–8 — погребальный инвентарь (1 — камень для пращи; 2, 3 — фрагменты ножей; 4 — пронизь; 5 — акинак фрагментированный; 6 — оселок; 7 — топор боевой; 8 — амфора). 1, 6 — камень; 2, 3, 5, 7 — железо; 4 — бронза; 8 — керамика

Fig. 5. Cemetery of Lebedi V, barrow no. 11, burial no. 8: 1–8 — grave goods (1 — sling missile; 2, 3 — fragments of knives; 4 — spacer-bead; 5 — fragmentary akinaces; 6 — whetstone; 7 — battleaxe; 8 — amphora). 1, 6 — stone; 2, 3, 5, 7 — iron; 4 — bronze; 8 — ceramics

Рис. 6. Трехлопастные наконечники с многоугольной головкой: 1 — Лебеди V, курган № 11, погребение № 8; 2 — Перебыковцы, курган № 2, колчаный набор № 2 (фото Т. В. Рябковой)

Fig. 6. Trilobate points with a polyhedral head: 1 — Lebedi V, barrow no. 11, burial no. 8; 2 — Perebykovtsy, barrow no. 2, quiver set no. 2 (photo by T. V. Ryabkova)

С. 47; Алексеев, 1991. С. 276–277). Длина сохранившейся части предмета (33,2 см) свидетельствует о том, что это скорее меч, чем кинжал. Акинаки с брусковидными навершиями и почковидными перекрестиями относятся к одной из наиболее характерных категорий изделий раннескифской культуры (Алексеев, 2003. С. 52). Отличительными признаками анализируемого акинака являются трехваликовая рукоять и ребро на клинке. Акинаки с такими признаками представлены среди древностей западно-кобанской группы памятников (группа 2, отдел 1, тип I, по В. И. Козенковой) (Козенкова, 1995. С. 61) (рис. 7, 2–2а), встречаются в Закавказье (рис. 7, 5) и на Северо-Западном Кавказе (рис. 7, 6). Наиболее близкой аналогией является акинак из погребения № 164 Тлийского могильника. Акинаки из погребения № 2 кургана № 6 могильника Лебеди II и погребения № 25 кургана № 1 могильника Хапры отличаются подтреугольной формой клинков и гладкими коваными лезвиями (рис. 7, 3, 4). Вполне вероятно, что валики на рукояти и ребро жесткости на клинке являются архаичными признаками, восходящими к мечам кабардино-пятигорского типа (см. Козенкова, 1995. С. 61) и характерными в большей степени для оружия Центрального Кавказа и, возможно, Закавказья.

Железный боевой топор (инв. № КМ 5450/85; рис. 5, 7; 8, 1). Его длина 29,2 см, длина лезвия 16,2 см, максимальная ширина лезвия 5,3 см. Проушное отверстие выделенное, округлой формы, расположено в центре топора. Лезвийная часть оформлена в виде листовидного кинжального клинка, длинный цилиндрический обух заканчивается шляпкой биконической формы. В отверстии были зафиксированы следы дерева от рукояти. Топор относится к категории предметов, широко представленных в скифских погребениях и считающихся маркерами скифской археологической культуры. Изображение топоров на статуях предскифского и скифского периодов, ритуальных сосудах, упоминание золотой секиры среди предметов, упавших с неба в скифской легенде, переданной Геродотом (Геродот, IV, 5), свидетельствуют об особом

назначении этих предметов и, вероятно, особым статусе их владельцев (*Ильинская и др.*, 1980. С. 74). Топор из могильника Лебеди V имеет ряд необычных признаков, позволяющих сопоставить его с топорами-секирами, с одной стороны, и с клевцами — с другой. Листовидная лезвийная часть и длинный цилиндрический обух с биконической шишкой на конце в одном изделии встречаются крайне редко. Например, оружие с лезвийной частью подобной формы из воинского погребения № 258 Тлийского могильника получило название «кинжал-молоток» (*Техов*, 1980. С. 56). Во всех погребениях раннескифского времени Тлийского могильника присутствуют боевые топоры, но предметы, сочетающие детали топора и кинжала, обнаружены лишь в погребениях № 143 и 258 (рис. 8, 2). Отсутствие шишки на конце обуха отличает «кинжал-молоток» из погребения № 258 от топора из Лебедей V. Топоры из Нижне-Чегемского могильника и погребения № 2 Дванского могильника, несколько отличающиеся формой лезвийной части, похожи на анализируемый предмет в большей степени (рис. 8, 3, 4, 7). Обух этих топоров имеет биконическую шишку на конце, а лезвийная часть имеет форму ножа, положение которого по отношению к втулке и даже ребро на лезвии напоминают боек клевца (рис. 8, 4, 6, 8). Пропорции, круглая в сечении втулка и биконическая шишка на длинном обухе клевца из Эшакона близки топорам из Нижнего Чегема и Дванского могильника (рис. 8, 3, 7). Это позволяет предположить, что серия топоров-секир и клевцов из хронологически близких погребений Нижнего Чегема, а также Дванского могильника демонстрирует процесс трансформации клевца с биконической шишкой на обухе и выделенным отверстием для втулки в топор-секиру (рис. 8, 5). Вероятно, экземпляры из Лебедей V и погребения № 258 Тлийского могильника являются промежуточными звеньями этого процесса. Важно отметить, что использование топоров-секир совершенно нехарактерно для наиболее древних скифских памятников: они отсутствуют в старших курганах Келермеса,

Рис. 7. Мечи: 1 — Лебеди V (инв. № КМ 5450/87); 2 — Минералводский могильник, погребение № 4 (Козенкова, 1995. Табл. XIII, 1); 3 — Лебеди II, курган № 6, погребение № 2 (Рябкова, 2003. Рис. 63, 3); 4 — Хапры, курган № 1, погребение № 25 (Максименко, 1983. Рис. 9, 3); 5 — Тлийский могильник, погребение № 164 (Техов, 1980. Рис. 12, 2); 6 — Келермес, курган № 1 III (Галанина, 1997. Табл. 12, кат. 4). 1–6 — железо

Fig. 7. Swords: 1 — Lebedi V (inv. no. КМ 5450/87); 2 — cemetery of Mineralnyye Vody, burial no. 4 (Козенкова, 1995. Табл. XIII, 1); 3 — Lebedi II, barrow no. 6, burial no. 2 (Рябкова, 2003. Рис. 63, 3); 4 — Khapry, barrow no. 1, burial no. 25 (Максименко, 1983. Fig. 9, 3); 5 — cemetery of Tli, burial no. 164 (Техов, 1980. Рис. 12, 2); 6 — Kelermes, barrow no. 1 III (Галанина, 1997. Табл. 12, кат. 4). 1–6 — iron

курганах Нартана, могильника Красное Знамя и т. д. Известно, что на самом раннем этапе появления кочевников в Восточной Европе, на Северном Кавказе и в Малой Азии в состав их паноплии входили кевцы, восходящие к «сибирским» прототипам этого оружия (Алексеев, 2003. С. 51). Наличие в погребениях Закавказья и Кавказа изделий, сочетающих

признаки кевца и топора, может служить доказательством того, что возвращение воинских группировок, использовавших в сражении ударное оружие ближнего боя типа кевцов и колющее оружие — мечи, шло через Кавказ, где произошла трансформация привычной формы кевца благодаря использованию новых материалов и технологий. В итоге

Рис. 8. Боевые топоры: 1 — Лебеди V (инв. № КМ 5450/85); 2 — Тлийский могильник, погребение № 258 (Техов, 1980. Рис. 19, 4); 3–6 — Нижне-Чегемский могильник (Виноградов, 1972. Рис. 29, 1, 4, 6, 8); 7 — Дванский могильник, погребение № 2 (Макалатия, 1949); 8 — случайная находка, ущелье р. Эшкакон (Козенкова, 1995. Табл. XX, 6). 1–8 — железо

Fig. 8. Battleaxes: 1 — Lebedi V (inv no. КМ 5450/85); 2 — cemetery of Tli, burial no. 258 (Техов, 1980. Рис. 19, 4); 3–6 — Lower Chegem cemetery (Виноградов, 1972. Рис. 29, 1, 4, 6, 8); 7 — Dvani cemetery, burial no. 2 (Макалатия, 1949); 8 — chance find, canyon of the Eshkakon River (Козенкова, 1995. Табл. XX, 6). 1–8 — iron

появились секиры, широко представленные в погребениях Приднепровья, Поднестровья и периодически встречающиеся в скифских погребениях междуречья Дона и Кубани. Важен факт нахождения в погребениях секиры и акинака в комплекте, что свидетельствует о специфике боевой тактики.

Железные ножи (инв. № КМ 5450/78, 5450/86; рис. 5, 2, 3; 9, 1, 2). Первый экземпляр — обломок ножа (клинок с прямым лезвием и слегка изогнутой спинкой). Его длина 8,2 см, ширина 2 см, ширина спинки 0,5 см. Второй — фрагментированный черешковый нож, клинок с прямым выкрошившимся лезвием и слегка изогнутой спинкой, черешок длинный, массивный. Его длина 12,6 см, длина черешка 5,4 см, ширина 1,4 см. Толщина спинки лезвия 0,6 см, толщина черешка 0,6 см. Оба ножа имеют слегка изогнутую спинку и прямое

лезвие. Отсутствие черешка у одного из них (рис. 5, 3) не позволяет относить оба предмета к одному типу. У второго ножа (рис. 5, 2) черешок массивный и прямоугольный в сечении, выделенный со стороны лезвия. Типологически ему наиболее близок экземпляр из кургана Старшая Могила (рис. 9, 5). Ножи со слегка изогнутой спинкой и подтреугольным в сечении клинком широко представлены в раннескифских памятниках Северного Причерноморья: в Долинянах, кургане 14 могильника Новозаведенное-II, Старшей Могиле, гробнице № 2 Репяховатой Могилы, Червонной Могиле, кургане № 1 у с. Круглик, погребении № 1 кургана № 25 у с. Хапры, кургане № 21 у с. Нартан и др. (рис. 9, 3а–3б, 4, 6–13). У многих из них не сохранились черешки, однако наличие ножей с массивным прямоугольным в сечении черешком и небольшим

Рис. 9. Ножи: 1, 2 — Лебеди V, курган № 11, погребение № 8 (инв. № КМ 5450/78, 86); 3 — Новозаведенное-II, курган № 14 (Петренко и др., 2000. Рис. 2А); 4, 5 — Старшая Могила (Ильинская, 1975. Табл. III, 5, 6); 6 — Долиняны (Смирнова, 1977. Рис. 8, 4); 7, 9 — Репяховата могила, гробница № 2 (Ильинская и др., 1980. Рис. 15, 3, 5); 8, 10 — Червона Могила (Ковпаненко, 1984. Рис. 2, 3); 11 — Круглик, курган № 1 (Смирнова, 1993. Рис. 4, 4); 12 — Хапры, курган № 1, погребение № 25 (Максименко, 1983. Рис. 9, 18); 13 — Нартан, курган № 21 (Батчаев и др., 1985. Табл. 51, 22). 1–13 — железо

Fig. 9. Knives: 1, 2 — Lebedi V, barrow no. 11, burial no. 8 (inv. no. KM 5450/78, 86); 3 — Novozavedennoye-II, barrow no. 14 (Петренко и др., 2000. Рис. 2А); 4, 5 — Starshaya Mogila (Ильинская, 1975. Табл. III, 5, 6); 6 — Dolinyany (Смирнова, 1977. Рис. 8, 4); 7, 9 — Rpyakhovataya Mogila, tomb no. 2 (Ильинская и др., 1980. Рис. 15, 3, 5); 8, 10 — Chervona Mogila (Ковпаненко, 1984. Рис. 2, 3); 11 — Kruglik, barrow no. 1 (Смирнова, 1993. Рис. 4, 4); 12 — Khapry, barrow no. 1, burial no. 25 (Максименко, 1983. Рис. 9, 18); 13 — Nartan, barrow no. 21 (Батчаев и др., 1985. Табл. 51, 22). 1–13 — iron

плоским в сечении черешком в Старшей Могиле показывает, что ножи разных типов могут сочетаться в одном комплексе.

Оселок (инв. № КМ 5450/81; рис. 5, 6; 10, 1) изготовлен из камня (диорит?). Его длина 15 см, ширина 2,3 см, толщина 0,9–1,0 см, диаметр отверстия 0,6 см. Отверстие в верхней части выполнено двусторонним сверлением. На гранях потертости. Уплощенный в сечении оселок с подработанными округленными краями и отверстием для подвешивания, просверленным с двух сторон, относится к числу предметов, редко встречающихся

в скифских погребениях. Оселки отсутствуют в курганах могильников Нартан, Красное Знамя, Новозаведенное-II. В скифских памятниках Кубани обнаружено лишь несколько таких оселков: в погребении № 2 кургана № 12 могильника Раздольная, в кургане № 1 III Келермеса (рис. 10, 2, 8) и в комплексе № 1 кургана № 2 могильника Холмский I (Василиненко и др., 1993. Рис. XV). Значительно чаще встречаются оселки без отверстий и подработанные гальки, использовавшиеся в качестве оселков. Это зафиксировано в погребениях Келермесского грунтового могильника

Рис. 10. Оселки: 1 — Лебеди V, курган № 11, погребение № 8 (инв. № КМ 5450/81); 2 — Раздольная, курган № 12, погребение № 2 (Рябкова, 2003. Рис. 3, 2); 3, 4 — Казазово III, случайные находки (Эрлих, 2007. Рис. 36, 9, 10); 5 — Нарзанный-2, погребение № 1 (Белинский, Дударев, 2013. Рис. 23); 6, 7, 15 — Фарс, погребения № 9, 13, 21 (Лесков, Эрлих, 1999. Рис. 11, 2; 15, 3; 22, 5); 8 — Келермес, курган № 1 III (Галанина, 1997. Табл. 12. Кат. 29); 9, 10, 13 — Пшиш-I, погребения № 15, 38, 36 (Эрлих, Вальчак, 2006. Рис. 3, 3; 11, 3; 10, 4); 11 — Нижний Чегем, погребение № 1(?) (Виноградов, 1972. Рис. 28, 16); 12 — Тлийский могильник, погребение № 205 (Техов, 1980. Рис. 13, 5); 14 — Клин-Яр, погребение № 186 (Белинский, 1990. Рис. 3, 4). 1–15 — камень

Fig. 10. Whetstones: 1 — Lebedi V, barrow no. 11, burial no. 8 (inv. no. КМ 5450/81); 2 — Razdolnaya, barrow no. 12, burial no. 2 (Рябкова, 2003. Рис. 3, 2); 3, 4 — Kazazovo III, stray finds (Эрлих, 2007. Рис. 36, 9, 10); 5 — Narzannyu-2, burial no. 1 (Белинский, Дударев, 2013. Рис. 23); 6, 7, 15 — Fars, burials nos. 9, 13, 21 (Лесков, Эрлих, 1999. Рис. 11, 2; 15, 3; 22, 5); 8 — Kelermes, barrow no. 1 III (Галанина, 1997. Табл. 12. Кат. 29); 9, 10, 13 — Pshish-I, burials nos. 15, 38, 36 (Эрлих, Вальчак, 2006. Рис. 3, 3; 11, 3; 10, 4); 11 — Lower Chegem, burial no. 1(?) (Виноградов, 1972. Рис. 28, 16); 12 — cemetery of Tli, burial no. 205 (Техов, 1980. Рис. 13, 5); 14 — Klin-Yar, burial no. 186 (Белинский, 1990. Рис. 3, 4). 1–15 — stone

(Галанина, 1997. С. 152), в памятниках скифского времени Нижнего Подонья (Рябкова, 2003. С. 150). Традиция ношения привязанных к поясу оселков широко представлена в материалах памятников предскифского периода: в Закубанье они обнаружены в погребениях протомеотских могильников Казазово, Пшиш I, Фарс (рис. 10, 3, 4, 6, 7, 9, 13, 15), в Пятигорье в могильниках Нарзанный-2, Клинь-Яр и др. (рис. 10, 5, 14). Эта традиция, вероятно, нашла отражение и в монументальной скульптуре — на стелах предскифского времени оселки изображались практически обязательно, а на скифских изваяниях их нет. Традиция ношения привязанных к поясу за отверстие оселков зафиксирована в Закавказье: из 15 комплексов Тлийского могильника, содержащих предметы скифских типов, просверленные оселки с остатками бронзовых цепочек для подвешивания к поясу зафиксированы в пяти (Техов, 1980. С. 63). По размерам и форме оселку из Лебедей V наиболее близок экземпляр из погребения № 205 Тлийского могильника (рис. 10, 12). Оселки с отверстиями содержались в четырех (из семи исследованных) погребениях «кобанско-скифского типа» Нижне-Чегемского могильника в Кабардино-Балкарии (Акритас, 1961. С. 191–192) (рис. 10, 11). Вероятно, традиция ношения привязанных к поясу точильных камней, маркируемая оселками с отверстиями, в большей степени характерна для предскифских памятников Северо-Западного Кавказа, предскифских и архаических скифских памятников южных и северных склонов Большого Кавказского хребта. Оселок из Лебедей V выглядит в комплексе либо как архаизм, либо как признак влияния культуры населения Центрального Кавказа и Предкавказья.

Амфора (инв. № КМ 5450/80; рис. 5, 8; 11, 1а, 1б, 1в). Изготовлена из глины кирпичного цвета с включением белых частиц. Высота сосуда 47,3 см, высота горла 6,8 см, высота поддона 3,6 см; диаметр венчика 12 см, диаметр горла 9 см, диаметр поддона 8,4 см, наибольший диаметр тулова 33,2 см. Тулово

широкое, грушевидное, горло низкое, воронковидное. Ручки укреплены с сильным наклоном к устью. На венчике сохранились остатки черного лака. На плечах и тулове две горизонтальные полосы красного лака шириной 2,0–2,5 см разделены тонкими полосками черного лака (третья горизонтальная полоса краски, заметная на чертеже С. Ю. Монахова (Монахов, 1996. Табл. I, 1) после реставрации не видна). По внешней стороне ручек и по тулову спускается полоса черного лака. Ножка в виде широкого полого поддона, на основании следы черного лака. На тулове заметны следы древнего ремонта в виде круглых сквозных отверстий диаметром 3 мм. Амфора впервые была опубликована С. Ю. Монаховым (рис. 11, 1в). Он определил ее как наиболее ранний образец продукции Клазомен в степном Прикубанье, отметив, что подобные амфоры выпускались не только в Клазоменах, но и в других центрах Ионии, в частности на Теосе (Там же. С. 39). Дата амфоры была определена в пределах конца VII — первой половины VI в. до н. э. (Монахов, 2003. С. 54–55). Особенностью амфор, подобных амфоре из Лебедей V, является короткое горло и своеобразная «луковицеобразная» (bulbous body) форма тулова: резкий переход от короткого горла к плечикам, широкая средняя часть и вытянутые пропорции в нижней части, ближе к ножке (Чистов и др., 2019. С. 12). Подобные амфоры и фрагменты обнаружены в ранних комплексах Березани (рис. 11, 2а, 2б, 6) (Там же. С. 12. Рис. 1, 8, 9), в могильниках Хапры и Ципилиевский Кут (рис. 11/9, 3, 4), некрополе Агиос Георгиос на Кипре (рис. 11, 5). Вероятно, к этому же типу относится фрагментированная амфора из могильника у с. Купьеваха (рис. 11, 7). В недавней работе Ю. Сезгин отнес эти сосуды (кроме амфор из Ципилиевского Кута и Купьевахи) к производству Теоса (Sezgin, 2017). Амфоры с подобной профилировкой из комплексов Северного Причерноморья и поселений в Египте обычно относили к продукции Клазомен, но так как за долгие годы раскопок в Клазоменах не найдено ни одного целого или почти целого экземпляра этого

типа, очевидно, это не клазоменская продукция. По мнению Ю. Сезгина, наиболее вероятным кандидатом для производства керамики, похожей на клазоменскую, является Теос, расположенный в том же географическом регионе, что и Клазомены. Хронологические границы производства амфор Теоса определены «поздним» VII — серединой VI в. до н. э. (Sezgin, 2017. Р. 15). Эти даты находят подтверждение в материалах Березани, где фрагменты амфор с «луковицеобразным» туловом не встречаются в комплексах фазы II-A второй половины VI в. до н. э. (Чистов и др., 2019. С. 14).

Обработанный камень (инв. № КМ 5450/84; рис. 5, 1; 12, 1) выполнен из кварцита. Его диаметр 5,2 см, высота 4,7 см. Представляет собой сферическое изделие неправильной формы, на поверхности — округлое углубление диаметром 1,7 см и выбоина размерами 1,7 × 1 см. Назначение кварцитового изделия неправильной сферической формы сложно однозначно определить. Предмету намеренно придана сферическая форма, поверхность подшлифована. По форме и размерам он вполне сопоставим с небольшими булавами, встречающимися в западной части ареала кобанской культуры и контактных со степью зонах (погребение № 14 Белореченского 2-го могильника, разрушенное погребение Клинья III), в протомеотских памятниках (погребение № 25 Николаевского могильника) и в Закавказье (помещение № 36 Кармир-Блур — Рябкова, 2014. Рис. III, 12, 15, 17, 23). Диаметр углубления правильной округлой формы (1,7 см) на поверхности камня как будто

подтверждает это предположение: углубление можно интерпретировать как недосверленный канал для рукояти. Однако выбор слоистого кварцита с трещинами и кавернами для изготовления булавы представляется нелогичным, так как обычно поверхность булавы тщательно полировалась, что сложно сделать в данном случае. На поверхности заметны следы шлифования, однако правильной формы и гладкой поверхности предмет не приобрел (рис. 12, 1). Все это свидетельствует в пользу того, что каменный «сфероид» мог использоваться как камень для пращи. По размерным характеристикам он сопоставим с каменными ядрами диаметром 3–5 см, предназначавшимися для метания пращей, обнаруженными во время раскопок древнего Арташата (Акопян, 1986. С. 235). Эти каменные ядра датируются эллинистическим временем, однако праща была весьма распространенным оружием и в более ранние времена. Использование пращи в Древнем мире документируется свидетельством Авесты, где в перечне оружия воина упоминается праща с числом прилагаемых к ней ядер, равным 30 (Там же. С. 235). Воин, вооруженный пращей, изображен на рельефе из дворца Капары в Телль-Халафе, датируемом серединой X в. до н. э. (рис. 12, 4). Воины с пращами изображены во время штурма Лахиша в 701 г. до н. э. войсками Синнахериба на рельефе из Юго-Западного дворца в Ниневии (рис. 12, 3). В левой руке каждый ассирийский пращник держит сменный камень. Для того чтобы камень свободно помещался в ладони, его диа-

Рис. 11. Амфоры: 1 — Лебеди V, курган № 11, погребение № 8 (инв. № КМ 5450/80): 1а, 1б — прорисовка и фото, 1в — Монахов, 1996. Табл. 1, 1; 2а, 2б, 6 — Березань, землянка № 39/1985 г., 63/ 2013 г. (Sezgin, 2017. Fig. 17–18); 3 — Хапры, курган № 1, погребение № 25 (Максименко, 1983. Рис. 9, 2); 4 — Ципелиевский Кут, курган № 7 (Пьянков, 2006. Рис. 3, 1); 5 — Некрополь Агиос Георгиос (Sezgin, 2017. Fig. 19); 7 — Купьеваха, курган № 17, погребение № 1 (Бойко, Берестнев, 2001. Рис. 34, 2). 1–7 — керамика

Fig. 11. Amphorae: 1 — Lebedi V, barrow no. 11, burial no. 8 (inv. no. KM 5450/80): 1a, 1b — detailed drawing and photo, 1v — Монахов, 1996. Табл. 1, 1; 2a, 2b, 6 — Berezan, earth dwelling no. 39/1985, 63/2013 (Sezgin, 2017. Fig. 17–18); 3 — Khapry, barrow no. 1, burial no. 25 (Максименко, 1983. Рис. 9, 2); 4 — Tsipiliyevsky Kut, barrow no. 7 (Пьянков, 2006. Рис. 3, 1); 5 — necropolis of Agios Georgios (Sezgin, 2017. Fig. 19); 7 — Kuryevakha, barrow no. 17, burial no. 1 (Бойко, Берестнев, 2001. Рис. 34, 2). 1–7 — ceramics

Рис. 12. Камни для пращи: 1 — Лебеди V, курган № 11, погребение № 8 (инв. № КМ 5450/84); 2 — Лахиш, находки у главных ворот (British Museum, WA 13212740); 3 — Ниневия, фрагмент рельефа из Юго-Западного дворца (British Museum, WA 124775); 4 — Телль-Халаф, рельеф из дворца Капара (British Museum, WA 117103). 2–4 — фото Т. В. Рябковой. 2–4 — без масштаба

Fig. 12. Stone sling missiles: 1 — Lebedi V, barrow no. 11, burial no. 8 (inv. no. КМ 5450/84); 2 — Lachish, finds near the main gate (British Museum, WA 13212740); 3 — Nineveh, fragment of a relief from the South-Western palace (British Museum, WA 124775); 4 — Tell Halaf, relief from the Palace of Kapar (British Museum, WA 117103). 2–4 — photo by T. V. Ryabkova. 2–4 — unscaled

метр не должен превышать 5 см. Пращевые камни, применявшиеся для штурма Лахиша, были обнаружены у главных городских ворот этого города во время раскопок в 30-е гг. XX в. Они изготовлены из пористого камня с трещинами (рис. 12, 2) и напоминают камень из Лебедей V не только размерами, но и способом обработки поверхности. Таким образом, учитывая размеры, материал, не слишком тщательную обработку поверхности и отсутствие сквозного отверстия у камня из Лебедей V, более вероятно определение его как камня для пращи, чем навершия булавы.

Бронзовая пронизь (инв. № КМ 5450/83; рис. 5, 4; 13, 1). Длина изделия 2,3 см, ширина 1,7 см, диаметр отверстия 0,45 см. Предмет со сквозным отверстием, вытянутой шаровидной формы, выступающие концы оформлены в виде цилиндров. Один из концов имеет горизонтальные выступы-валики, на тулове гравированные наклонные насечки, имитирующие ребристую поверхность. Бронзовый предмет со сквозным отверстием и ребристой поверхностью в музейной описи назван пронизью. Достаточных оснований для его определения как пронизи нет — это может быть бусина, навершие рукояти плетки и т. д. Аналогии предмету немногочисленны и, как правило, это случайные находки, которые лишь позволяют оконтурить территорию их распространения. В. И. Козенкова определила похожие предметы как «бусы ажурные, булавовидной формы» и отнесла их к XI типу по своей классификации. Выделенный исследовательницей тип составляют четыре бусины: одна из погребения № 131 Лугового могильника, три — из разрушенного погребения у с. Ца-Ведено (Козенкова, 1982. С. 62. Табл. XXXVIII, 50, 51). Предмет из коллекции ANE в Британском музее (рис. 13, 2) назван втулкой (*metal sleeve*), которая, по мнению авторов каталога, могла укрепляться на более крупном, ныне неопределимом предмете (Curtis, Kruszyński, 2002. Cat. 91. P. 27). Все предметы коллекции относятся к «Prince Naourous Collection» и в 1913 г. были переданы

в Британский музей неким владельческим князем из селения Урусбиево. Современное название поселка — Верхний Баксан, он находится в долине р. Баксан (Curtis, Kruszyński, 2002. P. 9). Такие же предметы-пронизы с ребристой поверхностью, несколько разнящиеся размерами и оформлением, опубликованы Е. Зичи как происходящие из долин р. Баксан и Чегем (рис. 13, 5–8). Пронизы из случайных находок хранятся в музее пос. Нижний Архыз, расположенного в верховьях р. Большой Зеленчук (рис. 13, 3, 4). Еще несколько таких пронизей из Нижне-Чегемского могильника опубликованы П. Г. Акритасом и В. Б. Виноградовым (рис. 13, 9–11). К сожалению, местоположение указано лишь для одной из них. В парном погребении № 5 около скелета женщины (?) наряду с железным топором, бронзовыми фибулой, гривной, браслетами со змеиными головками на концах обнаружены бронзовые бусины, одна из которых опубликована (Акритас, 1961. С. 185) (рис. 13, 11). Возможно, предмет использовался в качестве крупной бусины. В погребении № 3 Нижне-Чегемского могильника в районе колен погребенного была обнаружена подвеска с изображением горного козла, туловище которого напоминает объединенные шаровидные пронизы с наклонными насечками, весьма близкими насечкам на тулове пронизи из Лебедей V. На шее животного несколько валиков, которыми обычно оформлялся цилиндрический выступающий конец (рис. 13, 12). Вероятно, в данном случае для изготовления нового предмета были использованы традиционные схемы и способы изготовления украшений. А. Р. Канторович отнес изображение козла из Нижнего Чегема к группе изображений волошинско-чегемского типа, отметив редкость подобных изображений (известно всего два) и их связь со временем скифской архаики VII–VI вв. до н. э. (Канторович, 2015. С. 449). Поскольку все комплексные и случайные находки этих пронизей связаны с регионом Верхнего Зеленчука — Верхнего Баксана — Нижнего Чегема (рис. 1), вероятно, пронизь

Рис. 13. Прони́зы: 1 — Лебеди V, курган № 11, погребение № 8 (инв. № КМ 5450/83); 2 — British Museum, ANE 1913-12-15, 49 (Curtis, Kruszyński, 2002. Cat. 91); 3, 4 — музей поселка Нижний Архыз (фото Т. В. Рябковой); 5–8 — находки в долинах Баксана и Чегема (Zichy, 1897. Tab. 14, 17, 18, 22, 26); 9–10 — Нижне-Чегемский могильник (Виноградов, 1972. Рис. 28, 13, 14); 11 — Нижне-Чегемский могильник (Акримас, 1961. Табл. III, 5); 12 — Нижне-Чегемский могильник, погребение № 3 (Нац. музей КБР, фото А. Р. Канторовича). 3–10 — без масштаба. 1–12 — бронза

Fig. 13. Spacer-beads: 1 — Lebedi V, barrow no. 11, burial no. 8 (inv. no. KM 5450/83); 2 — British Museum, ANE 1913-12-15, 49 (Curtis, Kruszyński, 2002. Cat. 91); 3, 4 — museum of the village of Lower Arkhyz (photo by T. V. Ryabkova); 5–8 — finds from valleys of the Baksan and Chegem rivers (Zichy, 1897. Tab. 14, 17, 18, 22, 26); 9–10 — Lower Chegem cemetery (Виноградов, 1972. Рис. 28, 13, 14); 11 — Lower Chegem cemetery (Акримас, 1961. Табл. III, 5); 12 — Lower Chegem cemetery, burial no. 3 (National Museum of Kabardino-Balkaria, photo by A. R. Kantorovich). 3–10 — unscaled. 1–12 — bronze

из Лебедей V является свидетельством существования связи материалов рассматриваемого комплекса с этим регионом.

С момента публикации амфоры из погребения № 8 кургана № 11 могильника Лебеди V было очевидно, что комплекс входит в серию погребений Северо-Западного Кавказа с транспортными амфорами (Хапры,

курган № 25, погребение № 1; погребение у Цукур-Лимана; Красногоровка-III, курган № 14, погребение № 5; Ципилиевский кут, курган № 7; Новоалександровка, курган № 7, погребение № 8; хутор Красный, курган № 1 и др.), показывающих связи региона с античным миром. Намеренно оставив без рассмотрения сложные вопросы взаимодействия

ионийского мира и Северного Причерноморья, сконцентрируемся на материалах из Лебедей V. Проведенный детальный анализ этих материалов продемонстрировал более тесные связи с памятниками Центрального Кавказа и Предкавказья, чем предполагалось ранее. Поскольку аналогии боевому топору, акинаку, железным ножам, оселку с отверстием, пронизи с ребристой поверхностью из погребения № 8 кургана № 11 могильника Лебеди V массово представлены в комплексах Тлийского и Нижне-Чегемского могильников, можно предположить, что погребение принадлежало воину, который принимал участие в походах через Кавказ и возвращался из Передней Азии. Предметы из Лебедей V объединяют с кавказскими архаичность и синкретизм: топор совмещает признаки клевца и ножа, акинак напоминает бронзовые прототипы предыдущего периода, оселок с отверстием показывает сохранение традиции ношения этих предметов на поясе, утраченной в более позднее время. Показательно, что в материалах погребений Нижнего Чегема и Тлийского могильника, как и в материалах Лебедей V, нашел отображение процесс постепенной трансформации элементов материальной культуры: на базе клевца формируется скифская секира, меч утрачивает признаки, характерные для оружия предшествующего периода, исчезает традиция ношения оселков на поясе,

форма и способы изготовления привычных для Предкавказья украшений используются для создания вещей, декорированных в скифском зверином стиле. По всей видимости, набор предметов из Лебедей V, сохраняющий ряд архаичных признаков, характерен для начального этапа этой трансформации и показывает «эталонный набор» скифского вооружения, представленного в памятниках более позднего времени типа Старшей и Репяховатой могил.

В этот «эталонный набор» входят: боевой топор, акинак, железные ножи, престижный сосуд — иногда бронзовый, иногда античная амфора. Памятники с таким комплексом инвентаря распространяются на широкой территории от Предкавказья до низовий Дона (рис. 1) и далее до Поднестровья (Смирнова, 1993; Бандрівський, 2010). Время их бытования определяется датами амфорного материала: конец VII — первая половина VI в. до н. э. (Чистов и др., 2019. С. 14; Sezgin, 2017. P. 15). Если принять во внимание архаичность элементов, составляющих комплекс погребения № 8 кургана № 11 могильника Лебеди V, то можно ограничить его дату началом этого временного отрезка и датировать погребение последним десятилетием VII в. до н. э. Вероятно, его можно соотносить с кругом памятников времени возвращения воинских объединений из Передней Азии через Кавказ.

Акопян, 1986 — Акопян А. М. Каменные ядра из Арташата // Проблемы античной культуры: Сб. ст. / Отв. ред. Г. А. Кошеленко. М.: Наука, 1986. С. 232–237.

Акритас, 1961 — Акритас П. Г. Археологическое исследование Чегемского ущелья в 1959 году // Сб. ст. по истории Кабардино-Балкарии. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное изд-во, 1961. Вып. 9. С. 177–192.

Алексеев, 1991 — Алексеев А. Ю. Этюд об акинаках // Л. С. Клейн. Археологическая типология. Л.: АН СССР, Ленингр. фил. Центра науч.-техн. деятельности, исслед. и социал.

инициатив, Ленингр. н.-и. археол. об-ние, 1991. С. 271–280.

Алексеев, 2003 — Алексеев А. Ю. Хронография Европейской Скифии. СПб.: Изд-во ГЭ, 2003. 416 с.

Бандрівський, 2010 — Бандрівський М. С. Пам'ятки середньодністровської (західноподільської) групи ранньозалізного віку в центральноевропейській хронологічній шкалі та проблеми періодизації // Матеріали і дослідження з археології Прикарпаття і Волині. Пн-т українознавства ім. І. Крип'якевича НАН України. Львів, 2010. Вип. 14. С. 76–114.

- Батчаев и др.*, 1985 — *Батчаев В. М.* Древности предскифского и скифского периодов // Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии в 1972–1979 гг. Т. 2. Памятники эпохи поздней бронзы и раннего железа (IX–VII вв. до н. э. — II в. н. э.) / Сост. В. М. Батчаев, Т. Б. Барцева, Б. М. Кеферов; ред. М. П. Абрамова, В. И. Козенкова. Нальчик: Эльбрус, 1985. С. 7–116.
- Белинский*, 1990 — *Белинский А. Б.* К вопросу о времени появления шлемов ассирийского типа на Кавказе // СА. 1990. № 4. С. 190–195.
- Белинский, Дударев*, 2013 — *Белинский А. Б., Дударев С. Л.* Богатое погребение со шлемом ассирийского типа из могильника Нарзанный-2 // Гл. ред. А. Б. Белинский. Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. М.: Памятники исторической мысли, 2013. Вып. XI. С. 181–216.
- Бойко, Берестнев*, 2001 — *Бойко Ю. Н., Берестнев С. И.* Погребения VII–IV вв. до н. э. курганного могильника у с. Купьеваха (Ворсклинский регион скифского времени). Харьков: РА-Каравелла, 2001. 144 с.
- Василиненко и др.*, 1993 — *Василиненко Д. Э., Кондрашев А. В., Пьянков А. В.* Археологические материалы предскифского и раннескифского времени из Западного Закубанья // Древности Кубани и Черноморья. Вып. I: Понтийско-Кавказские исследования: Сб. ст. / Отв. ред. Б. А. Раев. Краснодар: Скифская галерея, 1993. С. 21–38 (Studia Pontocausica).
- Виноградов*, 1972 — *Виноградов В. Б.* Центральный и Северо-Восточный Кавказ в скифское время (VII–IV века до н. э.): Вопросы политической истории, эволюции культур и этногенеза. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1972. 389 с.
- Галанина*, 1997 — *Галанина Л. К.* Келермесские курганы. Царские погребения раннескифской эпохи. М.: Палеограф, 1997. 316 с.
- Дараган*, 2015 — *Дараган М. Н.* Наконечники стрел предскифского и раннескифского времени: технология изготовления, метрология и маркировка // Тр. ГЭ. СПб.: Изд-во ГЭ, 2015. Т. LXXVII. С. 127–170.
- Дараган*, 2016 — *Дараган М. Н.* О колчанном наборе раннескифского времени из погребения 1, кургана 4 у с. Гладковщина // Кавказ и степь на рубеже поздней бронзы и раннего железа: Материалы МНК, посвященной памяти М. Н. Погребовой / Отв. ред. А. С. Балахванцев, С. В. Куланда. М.: Институт востоковедения РАН, 2016. С. 62–75.
- Ильинская*, 1975 — *Ильинская В. А.* Раннескифские курганы бассейна р. Тясмин. Киев: Наукова думка, 1975. 223 с.
- Ильинская и др.*, 1980 — *Ильинская В. А., Мозолевский Б. Н., Тереножкин А. И.* Курганы VI в. до н. э. у с. Матусов // Скифия и Кавказ: Сб. науч. тр. / Отв. ред. А. И. Тереножкин. Киев: Наукова думка, 1980. С. 31–63.
- Канторович*, 2015 — *Канторович А. Р.* Скифский звериный стиль Восточной Европы: классификация, типология, хронология, эволюция: Рукопись дис. ... докт. ист. наук. М., 2015. 1724 с.
- Каменецкий*, 1981 — *Каменецкий И. И.* Могильники Лебеди III // Археологические открытия 1980 года. М.: Наука, 1981. С. 103.
- Ковпаненко*, 1984 — *Ковпаненко Г. Т.* «Червона могила» у села Флярковка // Древности Евразии в скифо-сарматское время: Сб. ст. / Ред. А. И. Мелюкова, М. Г. Мошкова, В. Г. Петренко. М.: Наука, 1984. С. 107–113.
- Козенкова*, 1982 — *Козенкова В. И.* Типология и хронологическая классификация предметов кобанской культуры. Восточный вариант. М.: Наука, 1982. 177 с. (САИ. В2-5. Т. 2.).
- Козенкова*, 1995 — *Козенкова В. И.* Оружие, воинское и конское снаряжение племен кобанской культуры (систематизация и хронология). Западный вариант. М.: Наука, 1995. 166 с. (САИ. В2-5. Вып. 4).
- Лесков, Эрлих*, 1999 — *Лесков А. М., Эрлих В. Р.* Могильник Фарс/Клады. Памятник перехода от эпохи поздней бронзы к раннему железному веку на Северо-Западном Кавказе. М.: Гос. музей Востока, 1999. 164 с.
- Макалатия*, 1949 — *Макалатия С. И.* Раскопки Дванского могильника // СА. 1949. № XI. С. 225–240.
- Максименко*, 1983 — *Максименко В. Е.* Савроматы и сарматы на Нижнем Дону. Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского ун-та, 1983. 224 с.

- Мелюкова, 1964 — Мелюкова А. И. Вооружение скифов. М.: Наука, 1964. 113 с. (САИ. Д1-4).
- Монахов, 1996 — Монахов С. Ю. Амфоры Клазомен и «круга Клазомен» // Международные отношения в бассейне Черного моря: Тезисы докладов VIII МНК / Отв. ред. В. П. Копылов. Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского гос. пед. ун-та, 1996. С. 38–45.
- Монахов, 2003 — Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре: Каталог-определитель. М.; Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2003. 352 с.
- Петренко и др., 2000 — Петренко В. Г., Маслов В. Е., Канторович А. Р. Хронология центральной группы курганов могильника Новозаведенное-II // Скифы и сарматы в VII–III вв. до н. э. Палеоэкология, антропология и археология: Сб. ст. / Ред. В. И. Гуляев, В. С. Ольховский. М.: ИА РАН, 2000. С. 238–248.
- Прушевская, 1917 — Прушевская Е. О. Родосская ваза и бронзовые вещи из могилы на Таманском полуострове // ИАК. Пг.: Типография Главного Управления Уделов, 1917. Вып. 63. С. 22–30.
- Пьянков, 2006 — Пьянков А. В. Комплекс кургана 7 могильника Ципелиевский Кут как новое свидетельство этнокультурных связей населения Северо-Западного Кавказа в раннескифскую эпоху // Международные отношения в бассейне Черного моря в скифо-античное время: Сб. ст. по материалам XI МНК / Отв. ред. В. П. Копылов. Ростов н/Д.: Науч.-метод. центр археологии Ростовского гос. педагогического ун-та, 2006. С. 27–33.
- Рябкова, 2003 — Рябкова Т. В. Раннескифские памятники Нижнего Подонья и Прикубанья: Рукопись дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2003. 392 с.
- Рябкова, 2014 — Рябкова Т. В. Курган 524 у с. Жаботин в системе памятников периода скифской архаики // РАЕ. СПб.: Университетский издательский консорциум, 2014. № 4. С. 372–432.
- Скарбовенко, 1980 — Скарбовенко В. А. Отчет о раскопках курганных могильников в зоне строительства Понуро-Калининской оросительной системы на землях колхоза «Заря» в Калининском районе Краснодарского края (1980 г.) // Научно-отраслевой архив ИА РАН. Р-1/8744.
- Смирнова, 1977 — Смирнова Г. И. Курганный могильник раннескифского времени у села Долиняны // АСГЭ. Л.: Аврора, 1977. № 18. С. 29–40.
- Смирнова, 1993 — Смирнова Г. И. Памятники среднего Поднестровья в хронологической схеме раннескифской культуры // РА. 1993. № 2. С. 101–118.
- Техов, 1980 — Техов Б. В. Скифы и Центральный Кавказ в VII–VI вв. до н. э. М.: Наука, 1980. 94 с.
- Трапиш, 1951 — Трапиш М. М. Грунтовые погребения с инвентарем скифского типа в сел. Куланурхва // Тр. Абхазского института языка, литературы и истории. Сухуми: Изд-во АН Груз. ССР, 1951. С. 325–344.
- Чистов и др., 2019 — Чистов Д. Е., Монахов С. Ю., Кузнецова Е. В. Амфоры первой половины — середины VI в. до н. э. из раскопок Березани // Проблемы истории, филологии и культуры. 2019. № 1. С. 8–24.
- Эрлих, Вальчак, 2006 — Эрлих В. Р., Вальчак С. Б. Протомеотские погребения могильника Пшиш-I (раскопки 2004 г.) // Материалы и исследования по археологии Кубани. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2006. Вып. 6. С. 85–123.
- Эрлих, 2007 — Эрлих В. Р. Северо-Западный Кавказ в начале железного века: протомеотская группа памятников. М.: Наука, 2007. 430 с.
- Curtis, Kruszyński, 2002 — Curtis J., Kruszyński M. Ancient Caucasian and Related Material in the British Museum // The British Museum Occasional Papers. No. 121. London: The British Museum Press, 2002. 128 p.
- Sezgin, 2017 — Sezgin Y. Arkaik dönemde teos'ta ticari amphora üretimi: sorunlar ve gözlemler // Anatolia. Ankara, 2017. No. 43. P. 15–39.
- Zichy, 1897 — Zichy E. Voyages au Caucase et en Asie Centrale. Description des Collections, par le Docteurs Jean Jankó et Bela de Pósta. Vol. II. Budapest, 1897.

A complex of the early Scythian period in kurgan no. 11 at the cemetery of Lebedi V in the Kuban River region

A. V. P'yankov, T. V. Ryabkova, Yu. V. Zelenskiy

This paper is the first publication of materials from burial no. 8 in kurgan no. 11 at the cemetery of Lebedi V excavated in 1980 in the Kuban River region. The amphora from this burial is often referred to in studies of the Classic period while the other finds have remained unpublished. A typological analysis has shown that the archaic features of the iron acinaces take origin from weaponry of the Kabardino-Pyatigorsk type. The iron battleaxe combines the features of a *bec de faucon* and a poleaxe; it has analogues in burials of the cemeteries of Tli, Lower Chegem and Dvani. The whetstone with a hole is a remnant of the tradition of wearing whetstones hung at belts. This tradition vanished in the Scythian period. The amphora with traces of an ancient repair was manufactured in Teos. The worked spheroid stone is a sling missile. The spacer-bead with a ribbed surface finds its parallels at sites of the Upper Zelenchuk — Upper Baksan — Lower Chegem confirming the ties between the region under consideration and the Kuban River area. The quiver set (99 items), along with the ordinary Scythian arrowheads, contains bilobate heads with the blades ending in barbs. These suggest the belonging of the complex to a single brief chronological phase simultaneous with the burials of Tsukur-Liman, Starshaya Mogila, kurgan no. 38 near the village of Gulyay-Gorod, etc. The most part of the shooting set is represented by rare and peculiar arrowheads with a polygonal head and protruding socket identified by G. I. Smirnova as an individual type. Parallels of the battleaxe, sword-*acinaces*, iron knives, whetstone, and spacer-bead are numerous represented at sites on the both sides from the Caucasian ridge. This fact suggests that the burial under consideration belonged to a warrior who participated in raids through the Caucasus during the return from Western Asia while the burial complex itself is datable to the last decade of the 7th century BC.